

BY UNAVI

Кому? *Зачем?*

После 40 жизнь только начинается

UNAVI - Кому? Зачем?

<https://litres.ru/74238252>

Аннотация

Простая провинциальная Марина всегда жила по правилам. Её мир чётко разделён на чёрное и белое, и она не верит в сказки. До того дня, когда в её жизнь врываются двое мужчин, полностью её переворачивая.

Иван — воплощение надёжности и честности. Он — её прошлое, лучший друг, который всегда был рядом. Его любовь тихая и безопасная, как тёплый плед. Он предлагает уверенность и спокойное будущее.

Марк — ураган страсти и запретного желания. Он — её настоящее, опасный и невероятно притягательный. Он бросает вызов всем её принципам и пробуждает чувства, о которых она боялась даже мечтать. Он предлагает риск и всепоглощающую страсть.

Марине предстоит сделать невозможный выбор между долгом и чувством, между безопасной гаванью и бушующим океаном. Но сможет ли её сердце вынести последствия этого решения? И что, если правда окажется не такой, какой кажется на первый взгляд?

Содержание

1. Хлёсткое понимание	4
2. Марк	11
3. Валерия	18
4. Мать и дочь	26
5. Иван	32
6. Марина	40
7. Крах планов	47
8. Новые впечатления	54
9. Свидание с Марком (1)	61
10. Свидание с Марком (2)	69
Конец ознакомительного фрагмента.	76

1. Хлёсткое понимание

Марина уже час сидела на кухне своей квартиры и гипнотизировала стену. Взрослая дочь Лера ночует у подруги, это и к лучшему. От Марины только что ушёл муж. Точнее, "ушёл" он давно, но освободил квартиру только сейчас. И это просто отлично, что женщина не согласилась на предложение теперь уже бывшего мужа разменять две их однушки на большую трёшку. Сейчас Марине с дочерью некуда было бы идти.

Сергей ещё пару лет назад завёл молодую любовницу Нику и не особо это скрывал. Марина старалась сохранить семью до последнего, как настоящая женщина старалась быть мудрой и понимающей. И вот теперь, сидя вечером на крошечной кухне с чашкой чая, потому что ничего покрепче супруги не держали, Марина осознала, что раздала всю себя. Кусочек мужу, кусочек маме, кусочек дочери, по кусочкам начальнику, коллегам, подругам. И не осталось больше ничего.

Сначала она жила для мамы, была хорошей девочкой, вышла замуж за нормального надёжного Сергея, который так нравился родителям. Потом жила для мужа.

Готовила, стирала, работала, чтобы ни в какой сфере не опозориться. Родилась Лера, Марина всю себя посвятила материнству. И это было правильно, но Сергей от жены-насед-

ки быстро заскучал.

Начались ссоры, претензии, обвинения. Мама теперь видела в Сергее не надёжного парня, а подонка и требовала, чтобы Марина развелась. Когда малютке исполнилось пять лет, страсти в семье стихли, и казалось, вернулась нормальная жизнь. Отношения с мужем стали теплее, появилось время для них двоих. Каково же было удивление Марины, когда она совершенно случайно узнала, что Сергей ей изменяет. Но плакать некогда, у них ребёнок, развода нужно избежать. Женщина так и не сказала никому, что знает про измены, и сама не заметила, как это стало чем-то нормальным, привычным.

А ведь ей тридцать девять. На работе к женщине все относятся с уважением, называя Мариной Степановной не иначе. Шуток с ней себе не позволяют и вообще в её присутствии стараются больше молчать.

В то же время с Наташей, которой было тридцать семь, дела обстояли совсем иначе. Наташу считали девчонкой ещё, флиртовали и хихикали. Два года — и такая огромная пропасть. Женщина отхлебнула уже остывший чай, и по её щеке скатилась одна-единственная непрошенная слеза.

И вот она оказалась никому не нужной. У взрослой дочери своя жизнь, подруги разбежались, потому что была сосредоточена только на семье. А уставшая мама только тяжело вдохнёт: "Сама виновата, что мужик сбежал."

Выплеснув холодную жидкость в раковину, бывшая жена

Сергея отправилась спать.

Утром Марину ждал ещё один "сюрприз": её старенький Fincargo решил сломаться именно тогда, когда из дома исчез единственный мужчина. Женщина стукнула по рулю "старушки" и тихо рассмеялась. Набирая номер Олега Евгеньевича, Марина отстукивала быстрый ритм по своему колену. Её босса не боялся только единственный человек, кто стоял выше.

— Суханова, что с утра тебе уже непонятно? Что ж вы все такие...

— уже приготовился ругаться начальник.

— Олег Евгеньевич, извините, я опоздаю сегодня, — сказала женщина тихим голосом.

— Это ещё что за новости? Выговор!

Марина даже не успела вставить слово, как собеседник сбросил звонок. Договориться с Олегом можно было исключительно тогда, когда он был в хорошем настроении. Видимо, не сегодня.

Уставшая от жизни женщина посмотрела на своё отражение в зеркало заднего вида. На неё взирала растрёпанная, с тёмными кругами от бессонницы не то женщина, не то бабушка.

Но самое нелепое в этом шикарном образе была размазанная вокруг глаз тушь, ведь несколько минут назад она потеряла самообладание, забыв, что на ней макияж.

Теперь уже больше панда, чем женщина, выбралась из по-

чившей машины и решила, что раз выговор всё равно уже получен, то можно особо не спешить. Марина вернулась в квартиру, чтобы умыться, но натянутые до предела нервы наконец лопнули.

Она в сердцах пнула потрёпанную банкетку, закрыв руками лицо, с воем раненого зверя сползла по стене.

Когда истерика стихла, боли и разочарованию на смену пришла злость. "Вы меня не сломаете", — мысленно пообещала самой себе растоптанная женщина и отправилась в душ. Уже было несколько пропущенных от коллег, и плевать. Марина открыла шкаф и осмотрела свой гардероб. "И как я не заметила, в какую катастрофу превратился мой когда-то безупречный стиль?"

Изрядно попыхтев над поисками, Марина вытащила облегающий кирпичного цвета плотный лонгслив и тёмные джинсы дочери, которые, видимо, случайно оказались на полке матери. Вместо грузного привычного макияжа женщина лишь слегка выровняла тон лица и подкрасила брови. И как же чертовски прекрасна была Марина в этой простоте!

Что ж, придётся добираться до работы на автобусе. Женщина подмигнула своему отражению в зеркале и звучно захлопнула дверь в квартиру. Весна недавно вступила в свои права, но улицы уже успели заметно прогреться.

Накинув поверх лонгслива коричневую короткую курточку, Марина лёгкой походкой отправилась к остановке. Людей вокруг было немного, ещё бы, ведь все уже на работе. Она

принялась рассматривать кучку ожидающих. Студенты курят, смеются и только учатся взаимодействовать друг с другом. Пара пенсионеров и...

От размышлений оторвал приближающийся рёв мотора. Он раздавался со стороны спины женщины, и разглядеть источник, нарушивший сонную атмосферу остановки, не получилось. Звук затих где-то совсем рядом, и любопытство подтолкнуло Марину обернуться.

На судя по всему спортивном крупном мотоцикле. Он уже успел снять шлем, и женщина невольно залюбовалась светлыми прядками, что выделялись на тотальной темноте образа парня. Казалось, он возится с ключами, но байкер неожиданно поднял взгляд светлых глаз, устремлённый прямоком на Марину.

Женщина смутилась и быстро отвернулась. "Вот же дура", — мгновенно понеслось в голове.

— Опаздываешь на лекции? — раздался за спиной бархатный голос парня.

— Хочешь, подброшу? Только за кофе зайду.

«Это он кому?» — Было очень любопытно посмотреть, с кем он разговаривает, и, решив, что блондин давно отвернулся, Марина позволила себе ещё один взгляд.

Он продолжал сверлить наглым взглядом женщину, даже не сверлить, а откровенно разглядывать. Женщина хотела возмутиться, но вдруг до неё дошло, что разговаривает красавец с ней.

— Вы мне? — удивлённо уточнила Марина.

— Ну какой я тебе вы, лапуль? Кофе какой любишь? —

Парень соскочил с мотоцикла и похлопал по сидушке сзади.

— Погнали, если хочешь, заплати как за автобус.

«Ээээээээ», — выдал мозг женщины, хорошо хоть рот решил играть в партизана.

Парень усмехнулся: по-видимому, к такой реакции на себя он привык. Марина сделала два неуверенных шага вперёд, затем ещё, и вот уже твёрдо шла под возмущённое цоканье пожилой дамы за спиной.

В груди щекотало, по крови уже запустил свой бег адреналин. Ситуация была максимально абсурдная, но именно это сейчас и нужно было женщине.

Блондин вернулся спустя пять мучительных минут сомнения Марины. В руках у парня пытели паром два стаканчика ароматного кофе.

— Латте или Капучино? — взглядом отмечая, где какой напиток, произнёс байкер.

— Без разницы, — только и смогла выдавить Марина. — Тогда, — парень слегка прищурил глаза и спрятал руки за спину, — в какой руке?

Девушка не смогла подавить смешок. В её голове всплыли воспоминания детства Леры, где мама прятала от малышки леденец, а ребёнку требовалось отгадать, в какой он руке. Леденца всегда было два, как сейчас горячих стакана с кофе.

— В правой, — поддержала игру Марина.

— Хорошая девочка.— Улыбнулся блондин и протянул девушке согревающий напиток.

Смущенная внезапным вниманием женщина пыталась спрятать лицо или встать подальше, чтобы парень не заметил узоры прожитых лет на её лице. Но немногим позже она поняла, что блондину нет до таких мелочей никакого дела. Они присели на лавку возле кофейной точки и смотрели на проснувшийся город. Рядом с ним всё казалось проще.

— Я на работу опоздала. Выговор будет. — Женщина не успела осознать, почему она вдруг сказала об этом.

— Ничего. Всего лишь один день из множества. — Пожал плечами парень. — Тебя как звать?

— Марина Степановна. — Вымолвила она и тут же осеклась.

— Марина, значит. Я — Марк. — Парень слегка повернул голову к собеседнице.

Девушка почувствовала, как к щекам приливает жар. Она заметила свои сжатые вокруг сумки пальцы, и даже ноги были спрятаны под лавку. Не зная, что делать и куда себя деть, она неожиданно для себя повернулась к Марку.

Они встретились взглядом, и это был не просто ничего не значащий контакт, это был первый робкий шаг навстречу друг другу.

2. Марк

Марина сидела на непривычном железном коне и обхватывала руками едва знакомого парня. Хорошо хоть под шлемом не видно, что её лицо красное от разливающегося по всему телу жара.

Было и страшно, и волнительно, но Марк вёл уверенно, и к концу пути Марине удалось расслабиться и даже насладиться дорогой. К офису Марк подъехал, сбросив скорость, чтобы не привлекать лишнего внимания. Парень спустился с мотоцикла сам, затем помог пассажирке. Марина сняла шлем, привычный пучок на её голове растрепался. Женщина сняла резинку, распуская волосы цвета молочного шоколада по плечам.

«Стыдно-то как», — едва успела подумать Марина, как Марк оказался совсем рядом, поправляя выбившиеся пряди. Женщина засмотрелась на байкера, уже не в первый раз отмечая, что он не такой уж и молоденький.

— Порядок, — почти прошептал блондин, и это было так искренне, что пальцы Марины, всё ещё державшие шлем, дрогнули.

Марк замечал всё, и это было непривычно после тотального игнора Сергея, который длился годами.

Парень ухмыльнулся уголком губ и мягко высвободил шлем из дрожащих женских рук. Она так надеялась, что он

проводит до двери или спросит номер, но парень лишь бросил:

— Хорошего дня, Марина. — Подмигнул девушке и закрылся от мира своим шлемом. Послышался рёв заведённого двигателя, и мотоцикл тронулся с места.

Странная смесь ликования и разочарования волновала замертвевшие нервы. Уже неприлично опоздавшая Марина Степановна зашла в двери офиса. Коллеги переглянулись. Марина даже больничных не брала, чтобы "никого не подставлять", а тут вдруг опоздала. На столе её по обыкновению ждала упитанная папка документов, ведь весь офис привык скидывать на женщину часть своей работы. И Марина брала, задерживалась после работы так часто, что это стало привычкой. Смотрела, как молодые коллеги получают жирные премии от начальника и похвалы за труд, который на самом деле был её трудом.

"Дура", — только и понеслось у неё в голове. В дверях возникла расплывшаяся фигура Олега:

— Явилась, Суханова.

За мной, будешь писать объяснительную. — Не предполагая возражений, начальник двинулся к своему кабинету.

За спиной Марины слышались сдавленные смешки. Олег Евгеньевич, уже давно не молодой, старался быть на одной волне с молодёжью и с тех пор как развёлся со старой женой, сменил не одну девицу. Женщина смотрела в спину нахальному мужику в нелепой молодёжной одежде, которая

лишь усиливала разрыв между Олегом и теми, на кого он старался быть похожим. Лера собиралась поступать в престижный университет, который влетит в копеечку Марине и Сергею. Потерять работу сейчас было бы величайшей глупостью. И робкая всю жизнь Марина едва ли решилась на такой шаг раньше. Но сегодня всё было по-другому.

Женщина гордо подняла подбородок и твёрдым шагом направилась в кабинет начальника. Под его ругань села писать не объяснительную, нет. Её рука выводила заявление на увольнение. Закончив, Марина передала лист начальнику.

Лицо Олега побагровело. По бульдожьим щекам пробежала короткая судорога.

Начальник поднял на подчинённую взгляд маленьких, утопленных в черепае глазок:

— Суханова, ты что, пьяная с утра, что ли? Ты что тут мне нацарапала?

— Подпишите. Марина неожиданно для себя не расплакалась, не начала мямлить, а твёрдо отстаивала свою позицию.

— Я где тебе сейчас главбуха найду? Хочешь уволиться, приводи себе замену. А так — Олег поднял заявление и в мгновение разорвал бумагу. — Иди работай. Будем считать, что этого разговора не было.

Женщина поднялась, на сегодня дерзость внутри неё исчерпала себя до дна. Марина развернулась и быстро пошла к выходу. Едва за ней закрылась дверь, она побежала в убор-

ную, закрылась в кабинке и бесшумно разрыдалась. Когда буря стихла, Марина привела внешний вид в норму и вернулась в офис. Красные глаза выдавали проблемы, но до неё никому не было дела. Нужно было разгрести завал.

В обед позвонила дочь. Марина боялась этого разговора, но он неизбежно наступил:

— Ма, я на обед зашла, а где PS-ка? Мне Ирка одну игрушку дала, хотела попробовать.

— Лера. PlayStation забрал папа. Он теперь отдельно будет жить в своей квартире, — Марина старалась контролировать голос, но паника дочери чувствовалась даже на расстоянии.

— Мам, что происходит? — дрожащим голосом произнесла дочь. — Это прикол какой-то? Вы меня наказать так решили? PS спрятали, да?

— Дочь, я вечером приду, и мы поговорим, ладно? Сейчас мне нужно поработать, чтобы вернуться вовремя.

Лера сбросила звонок. Неизвестно, как поведёт себя ребёнок, который жил своей жизнью и не замечал, что между родителями образовался разлом. Женщина набрала маму, не хотелось, но за Лерой нужно было присмотреть.

— Да-а-а, — в трубке раздался властный голос бывшей уважаемой преподавательницы английского — Марии Ивановны, матери Марины.

— Мам, это я. У меня на работе завал, можешь Леру после лекций к себе пригласить?

— Та-а-ак, рассказывай, — начала допрос мама.

— Мам, — начала было Марина, но договорить ей не дали.

— Что, опять этот ублюдок твой бесится? Сколько вы ещё будете Лерке нервы трепать своими разборками, Марина-а-а-а?

Это было ожидаемо. Теперь придётся объясняться и с матерью, и с дочерью, но они хотя бы будут опорой друг другу, пока женщина не вернётся домой. Спешно пообещав, что вечером всё объяснит, Марина сбросила звонок. Сергей не звонил ни ей, ни Лере. Женщина всегда подозревала, что ему нет дела до дочери, но, нацепив розовые очки, старалась убеждать себя, что просто накручивает. В голове нарастала паника, а на столе с укором поглядывала на работницу папка с документами. "Ладно, сначала разберусь с работой, ведь это намного легче, чем навести порядок в своей семье".

Отказавшись от обеда, Марина все свои усилия приложила к работе, перебирая листок за листком. Как обычно, исправив безграничное количество ошибок за Наташенькой и остальными, женщина принялась за свою работу. Сегодня она задержалась в офисе всего на час, но в текущих обстоятельствах была даже рада этому.

Собираясь отправиться к остановке, Марина набрала номер дочери, чтобы сказать, что скоро будет. Не успели в трубке раздаться гудки, как она обернулась на знакомый звук. Рев мотоцикла справа от крыльца конторы заставил сердце ликовать. Она украдкой покосилась в сторону источ-

ника звука, опасаясь ошибиться, но опершись на своего коня Марк небрежно вертел в руках пассажирский шлем.

Не веря собственному счастью, Марина решилась подойти.

— Компенсируешь утреннее опоздание? — беззлобно промолвил парень.

— Что ты тут делаешь? — нахмурившись по инерции, спросила Марина.

— Жду одну красотку. И кажется, наконец-то преуспел в этом. Запрыгивай.

Но этого было слишком много. Слишком много потрясений за последние сутки. Марина уперлась, сама себе удивляясь, шагнула в сторону от Марка.

— Я на остановку. Спасибо, Марк, но не нужно. — Она развернулась, чтобы уйти, но парень не позволил.

Марк шагнул за ней и невесомо, почти неосознано удержал девушку за предплечье.

— Эй, я ничего не попрошу взамен. Никогда, — совершенно серьёзно пообещал Марк.

— Дело не в этом, — начала оправдываться Марина. — Я просто... — мысль так и повисла недосказанной.

Марк шагнул вперёд, и теперь он стоял неприлично близко к спине женщины.

— Поедем, Марин. Довезу тебя домой и уйду, будто меня и не было. Переживаю за тебя, вот и вернулся.

Ей казалось, что он касается пальцами её волос, но то был

лишь прохладный весенний ветерок.

"Он меня пожалел, ну конечно".

Марине стало очень горько от этой мысли. Но на поездку теперь она согласилась проще. Ехали молча, и прежнее веселье куда-то улетучилось. Марина назвала Марку адрес мамы, не осознавая, что незнакомец знает о ней теперь непросто много. Рёв двигателя затих, парень помог Марине спешиться. Нужно было сказать, но оба молчали.

— Спасибо, — прошептала девушка.

— Не за что, — Марк горько усмехнулся, принял шлем и завёл мотор.

А Марина, растерянная и от всего уставшая, пошла на самый страшный суд в её жизни.

3. Валерия

Марина поднялась на четвёртый этаж хрущёвки, в которой прошло её детство. Дверь в квартиру, разумеется, уже была приоткрыта, а за ней угадывался маленький силуэт мамы Марины. Женщина сдвинула брови к переносице, вызывая у дочери тяжёлый выдох. Но больше Марина боялась реакции Леры. Они никогда не были подругами, скорее терпели присутствие друг друга.

Марина зашла в прихожую, и мама звучно захлопнула дверь, демонстрируя раздражение.

— Разувайся, мой руки и чеши на кухню, — по обыкновению приказала Мария Ивановна.

Уставшей от всего Марине оставалось только подчиниться. Снова.

На кухне уже ждала Лера и, совершенно не стесняясь бабушки, выпалила:

— Теперь понятно, почему папа ушёл от тебя! На молоденьких потянуло?

— Лера, а ну-ка цыц. Ты как с матерью разговариваешь? — Марья Ивановна не терпела хамства от младшего поколения, хотя на этот раз и была согласна с внучкой.

— Лера, послушай, — начала было Марина, но и её Мария Ивановна лихо заткнула за пояс.

— Помолчи, Маринка! Видели мы твоё «объяснение».

Мама принялась раскладывать ужин по тарелкам. Перечить ей не решался никто. И вот женщина, уже как год была на пенсии, но продолжала держать в страхе бывших студентов, время от времени подменяя коллег. Когда все разместились за столом, Марине наконец дали слово.

— Сергей ушёл от нас вчера вечером. А с этим парнем я познакомилась сегодня, когда опаздывала на работу. Марк любезно предложил подвезти и... Ну и я согласилась, — последнюю фразу Марина выдавила с раздражением. Почему она в почти сорок лет всё ещё должна отчитываться перед мамой?

— Хороший пример дочери подаёшь, молоде-е-е-ц, — язвительно протянула мама. — С незнакомыми мужиками кататься!

Все трое на кухне понимали, что Марина не изменяла мужу, ожидать такого от серой мышки никто не мог. Но это вошло у семьи в привычку — выпускать пар на женщину. Она ведь всё стерпит. Вот и сейчас Марина сглотнула камень обиды, стоящий в горле, и лишь смиренно слушала.

— Это бред. С чего папе было уходить?

И почему он мне не позвонил? — голос дочери дрожал.

— Да успокойся, Лера, работает отец твой. Перезвонит, — пыталась успокоить внучку бабушка.

— Я не верю, что он вот так ушёл молча. Это ты его выгнала! — повышенным голосом выпалила дочь.

— Лера, да что ты! — начала было Марина, но мама стук-

нула ладонью о стол.

— Та-а-ак! А ну хватит! Ругаться дома будете. Марина, объясни уже наконец, что случилось!

Марина и рассказала. И про Нику, и про других. Про ссоры между ней и Сергеем, и что он сам принял решение уйти.

— Не верю, — почти прорычала Лера, — ты всё врёшь! — девушка вскочила и бросилась прочь из дома, и даже рассерженные крики бабушки за спиной не смогли остановить несчастную.

— А ну остановись сейчас же! — надрывалась Мария Ивановна, но ответом стала только настежь открытая входная дверь.

Марина сорвала с вешалки куртку и бросилась за дочерью.

Уважаемая преподаватель пыталась разыграть сердечный приступ, но так как в последнее время сильно зачастила со спектаклями, концерт был проигнорирован. Но в отличие от сбежавших у Марии Ивановны в рукаве оставался крупный козырь — её карьерные связи. Женщина надела очки и нашла в мобильном нужный номер.

— Алло, Ирина Анатольевна, не отвлекаю? Да всё хорошо, твоими молитвами, дорогая. Володя дома? Ой, как хорошо, а дай-ка ему трубочку?

Марина выбежала из подъезда, но дочери нигде не было видно. Женщина металась по двору, как зверь по клетке. Внезапно её ослепил яркий свет фар, который немедленно стал тусклее, а затем и вовсе погас. У соседнего подъезда

остановился чёрный Mercedes-Benz. Двери открылись, и на асфальт ступила мужская нога в отполированной до блеска кожаной туфле.

Тем временем семнадцатилетняя Лера бежала, куда ноги несли, то и дело вытирая предательские слёзы. Отец бросил её.

Всю жизнь девочка старалась заполучить внимание родителя, хорошо училась, интересовалась тем, что нравилось отцу. Она даже разбиралась в футболе, хотя в глубине души не любила спорт. Однако сколько же было для неё счастья в тех редких вечерах, когда она вместе с отцом играла в FIFA на их приставке. Это были такие любимые для девочки вечера с папой. А теперь папа ушёл. Это всё мама с её холодом и безразличием.

"Давать просто мужику надо!" — пронеслось в голове у девочки, перед тем как из глаз снова хлынули потоки слёз.

Валерия не знала, кто такая Ника, и старалась сейчас о ней не думать, продолжая набирать номер отца и в который раз слушая вместо ответа гудки, девушка брела по улице, не глядя по сторонам. Она даже не сразу поняла, что к ней обращаются.

— Эй, малая, чё оглохла? — Лера наконец заметила шайку парней, направляющуюся к ней. Самый первый, высокий, в подкатанной шапке неприятно скалился. — Сига есть? — Обращался заводила к девушке.

— Не курю. — Девушка старалась вложить в голос уверен-

ность, но прозвучала как перепуганный зайчишка.

Парни именно такую реакцию и ждали, потому с мерзкими улыбками переглянулись и подступили совсем близко. Лера сделала шаг назад, но уперлась в грудь одного из отмороzkов.

— Малая, да не нервничай ты так. Мы же тебе не упыри какие-то. Или ты нас упырями считаешь? — завёл разговор главарь неспешно осматривая девушку.

— Н-н-нет не считаю. — Дрожащим голосом вымолвила Лера.

— Ну так, а чё ты дёргаешься? Расслабься... — бросил длинный и начал расстёгивать куртку девушки.

— Не надо, пожалуйста, — начала упрашивать Валерия. Но отмороzkов это только ещё больше раззадорило.

Тот, что стоял за спиной, нахально запустил руку под бюстгальтер девушки, а другой, стоявший справа, потянулся к ремню. Лязг тормозов заставил компашку отвлечься. Рядом притормозила патрульная машина. Пассажирская дверь распахнулась, пропуская вперёд полицейского, на погонах которого красовались по три звезды треугольником. Пацаны приготовились удрать, но уже подоспевшие патрульные ловко отсекли пути побега.

Лера замерла, но вдруг с другой пассажирской двери показалась знакомая фигура.

— Ба! — вскрикнула девочка и бросилась в уже раскрывшиеся для неё объятия.

Полковник обратился к Марии Ивановне:

— Маш, отмороzków за хулиганство берём или по полной?

— По полной, — ответила бабушка, прижимая к себе дрожащую внучку. — Спасибо тебе, Володя.

— Да бросьте, Марь Иванна, премию патрулю сделали, — махнул рукой полковник и приказал одной из двух полицейских машин доставить бабушку с внучкой домой.

Загрузив в буханку арестованных, начальник решил собственноручно сопроводить пацанов до отделения. Мало ли.

Уже в машине Лера расплакалась. Бабушка прижала к себе девочку и поглаживала по голове, а сама тем временем набирала самый знакомый в мире номер.

— Алло, Марина. Нашлась Лерка. Домой ко мне едем. Хорошо всё, не причитай. К нам приедешь или домой? Да прекрати ты реветь, дурёха, — голос бабушки задрожал, а глаза заволокла влажная пелена. — Ждём тебя с Леркой. Отбой.

Марина сидела в чёрном мерседесе и размазывала по лицу слёзы уже несколько минут. Мужчина за рулём терпеливо ждал, не вмешиваясь и не смущая женщину.

— Вань, к маме. Отвези меня к маме. — Только и смогла выдавить сквозь слёзы Марина.

— Хорошо, Мариш. — Коротко отозвался мужчина и начал разворачиваться.

Любой день, даже самый плохой, рано или поздно должен закончиться. Марина думала только о том, что нужно наладить отношения с дочерью и по возможности с мамой

тоже. Раньше она считала, что мать не любит её и поэтому так строга. Но когда сама стала матерью, поняла, что мама любит, просто по-своему, как умеет. К сожалению, перешагнуть пропасть, которая разрасталась между людьми годами, бывает непросто.

Немного погодя женщина смотрела на родной город через окно неприлично дорогой машины. Иван, конечно, изменился с их последней встречи как минимум потому, что прошло уже почти тридцать лет. В красавце мужчине и не узнать того озорного, испачканного в пыли и траве мальчишку с соседнего подъезда. А вот Иван подругу детства узнал сразу. И, конечно, предложил помочь. Так они и оказались вдвоём в его машине в самом центре когда-то важного для них города.

— Вань, ты к матери приехал? — Скорее из вежливости, чем от любопытства, спросила Марина.

— Да, Мариш. Забегай в гости, как всё у вас устанится. Маму и дочку тоже бери, будем рады. — И глядя на Ивана, Марина верила. Верила каждому его слову, потому что до сих пор помнила, что врать её друг детства никогда не умел.

Родители Вани уехали, когда ребятам было примерно по десять лет. Известный в местных кругах профессор получил приглашение о работе за границей. Мама друга очень гордилась супругом, поэтому без возражений согласилась уехать. В Австрии всей семьёй Лавины прожили недолго, и вскоре Светлана вернулась обратно. Совсем одна, без сыновей, без мужа и без работы. Жалование учёных в Ав-

стрии было весьма приличным, и супругами было решено, что Светлана работать не будет. Но спустя несколько лет беззаботной жизни вечером одного дня она узнала, что её супруг хочет развода. Ей ничего не оставалось, кроме как вернуться домой в свой маленький провинциальный городок.

Это всё рассказала Марине мама ещё года три назад. Даже такая интеллигентная женщина всё равно не могла устоять перед соседскими сплетнями.

4. Мать и дочь

Марина спешно поднималась по подъездной лестнице. Сердце матери ныло — Лера на развод родителей среагировала остро. Женщина ворвалась в квартиру, на ходу сбрасывая туфли.

— Лера! — проглатывая рыдания, позвала мать.

— Ма! — голос девочки пробрался в самую душу. Материнское сердце не обмануло, что-то случилось.

На диване в гостиной, свернувшись калачиком, лежала самая главная гордость Марины. Поглаживая плачущую внучку по голове, рядом сидела совсем поникшая бабушка. И это пугало сильнее прочего.

Сколько Марина помнила маму, та не унывала в любых ситуациях. Девиз Марии Ивановны: "Проблемы существуют, чтобы их решать. А чтобы плакать, люди создали мелодрамы."

Женщина тихонько опустилась рядом с диваном и взяла руку девочки в свою. Лера в ответ лишь легонько сжала кисть. Марина смотрела на страдающего ребёнка, и у неё перед глазами проносилось детство дочери. Вот Лерочка родилась и впервые посмотрела на неё ещё по-младенчески мутными глазками.

А вот малышке полгода, и она такая красивая, что хочется кричать о ней на весь свет. Первые шаги и падения, первая

простуда, детский сад, школа.

Марина почувствовала на своём плече руку. Руку той, кто, вероятно, так же вспоминает её детство. И в этот момент не было никого ближе, чем три женщины, держащиеся друг за друга.

Успокоившись, Лера умылась, а бабушка пошла снимать стресс на кухне.

— Мам, я помогу, — отозвалась Марина.

— Значит, ушёл Серёжка, — завела разговор мама, уже поджаривая первый румяный блин. — Чай поставь.

— Да, ушёл. Лерке даже ничего не сказал, будто она ему чужая, — возилась с заваркой и травами Марина.

— Ну, ты ребёнка в ваши разборки-то не втягивай, — отозвалась бабушка. — Свалил и слава богу. Лерку надо в институт пристраивать, пусть помогает. А потом катится на все четыре.

— Он на звонки не отвечает. Марина понимала, что никакой помощи от папы Леры не будет.

— На мой ответит, — в голос бабушки вернулась прежняя уверенность. — И на алименты подай.

— Ма! — начала отступать женщина.

— Не мамкай! Да, Лерке семнадцать. Но ещё есть целый год тебе обдумать, как вы будете жить дальше. Сама знаешь, не потянем мы сами. Лера девочка умная и правильно решила ехать в область поступать.

Марина не хотела ничего просить у бывшего мужа. Вооб-

ще связываться с ним было сродни копанию в грязи. Да и в судах Марина никогда не была, а Сергей едва ли согласится по-хорошему платить алименты.

— Лера-а-а-а! Иди, чая попью, — поставила бабушка на середину стола стопку дымящихся блинов.

Ночевать остались у бабушки. Марина с дочерью ночевали в бывшей детской. Женщина разложила диван, вспоминая, как выглядела комната в её детстве. Папа с мамой не бедствовали и были, пожалуй, олицетворением понятия "интеллигентная семья". Ни драк, ни пьянок, оба трудятся на благо семьи. Вот только Марина всё равно понимала, что любви между родителями нет. Партнёрство — вот точное определение их брака. Девочке так хотелось, чтобы мама подошла и обняла папу.

Просто так, хотя бы единственный раз!

А теперь папы нет. И с мамой они так ни разу и не поговорили по душам.

В комнату вернулась Лера. Девочка избегала прямого контакта. "Стесняется", — отметила про себя мать.

— Ложись, — Марина похлопала по месту рядом с собой.

Тускло горел бронзовый старенький бра. Лера отвернулась на бок и буркнула:

— Спокойной ночи.

— Дочь, что случилось сегодня?

— Ничего.

— Я же вижу, — робко произнесла Марина.

— Ничего не случилось. Я спать.

— Давай поговорим? — с надеждой протянула мама.

— Завтра. Я спать.

Тогда Марина решила говорить первой. Ведь разве могла она требовать у Леры доверия, когда сама всегда обращалась к ней с позиции взрослого.

— А я сегодня встретила друга, которого не видела с десяти лет, — она вслушалась в реакцию на свои слова, перед тем как продолжить. — Ванька Лавин. Изменился так.

— Это Светланы Андреевны сын, что ли? — отозвалась Лерка.

"Слушает", — ликовала женщина.

— Угу. Я его не узнала, а он меня сразу узнал.

Помощь предложил.

Девочка замолчала. Марина поняла, что ступила на шаткий мостик, и решила сменить направление.

— Ваня в детстве с мальчиками дружить не умел, слишком умный был. Они его дразнили, а Ваньке хоть бы хны. Умный же, — усмехнулась женщина. — А мы с ним подружились на качелях.

— Это на той ржавой, что у бабушки во дворе? — подала любопытный голос девочка.

— Угу. Тогда она ещё ржавой не была. Я качалась, а Ваня молча стоял и ждал своей очереди рядом. Не просил, не торопил. Я тогда так удивилась, другие мальчишки только задираются, а этот молчит.

— И что потом? — Лера повернулась лицом к матери.

— А потом я качели остановила, пригласила его сесть. Какое-то время молча качались. Я его спросила, почему он не попросил покачаться. А он знаешь что сказал?

— Ммм? — заинтересованно протянула дочь.

— Сказал, что это мальчики девочкам уступать должны, а не наоборот. Ваня говорил это не ради попытки понравиться, а спокойно, как люди говорят о том, что снег белый.

В темноте спальни повисло молчание. Каждая думала теперь о своём.

— Мам, а ты папу любила? — уже более тихо спросила дочь.

— Когда-то любила. И он меня любил. — Помолчали.

— А потом? — робко спросила Лера.

— А потом оба совершали ошибки. Много маленьких. Где-то папа не поздравлял с праздником, где-то я ложилась спать, не дожидаясь его с работы. Вот так и стали чужими, — по-взрослому призналась Марина.

— Ты по нему скучаешь? — В тишине спальни был слышен только едва скрываемый всхлип.

— По тому, кого я когда-то любила, да. Но этого человека больше нет, а значит, нового Серёжу нужно отпустить.

— И мне тоже?

Марина замолчала. Тяжелее всего было сказать ребёнку правду: папе больше не нужна и дочь. И едва ли когда-то была нужна.

— Если папа не позвонит и сам не попытается с тобой объясниться, то, думаю, да. Но если захочешь сама с ним поговорить, то я не против, даже отвезу... Ох, блин...

— Что? — с тревогой спросила Лерка.

— Машина-то у нас сломалась.

Я, собственно, поэтому с Марком и приехала.

— Это байкер, что довёз тебя к бабушке? Краси-и-и-вый, — протянула Лерка.

— Да ну тебя! Помог по доброте душевной.

— Ага, я видела, как он смотрел на тебя, мам!

— Перестань, молоденький он для меня.

— А ты у нас что, старая? — Изумилась Лера. — К тому же ты красивая. И умная.

«Красивая и умная». Внутри Марины всё ликовало. Самое главное мнение — мнение дочери о ней оказалось важнее развода, проблем на работе, страхов о будущем. Марина потянулась к девушке и прижала её к себе, как тогда, давно, когда Лера была малышкой.

— Ма-а-а-м, — смущённо протянула дочь, но обвила руками плечи матери в ответном жесте. Так и уснули.

5. Иван

Марина проснулась наконец полностью отдохнувшей. Рядом лежала посапывающая Лерка. Женщина наклонилась и поцеловала девочку в лоб, а затем отправилась умываться и помогать готовить завтрак. Мама, разумеется, уже встала, и по кухне клубились облака белого пара.

— Доброе утро, мам. — Марина достала сыр, который собиралась добавить к маминому омлету.

— Доброе. Выспалась? — не отворачиваясь от плиты, спросила Мария Ивановна.

— Да, и поговорили. Лерка из-за Серёжи переживает.

— Кхм, да, это и понятно. Слушай, Марин, ты с ней урок полового воспитания проводила?

— Мам!

— Ну что «мам»! Ей семнадцать лет, уже пора.

Марина до сих пор помнила урок полового воспитания из своего детства. Ей не объясняли различий между юношами и девушками, разницы в гормональном фоне и поведении. Мама строгим тоном изрекла: «Секс — это то, что происходит между мужем и женой. Всё остальное — мерзость и грязь. И так как мужчины любят грязь и мерзость, они будут пытаться запачкать и тебя. Не смей поддаться!»

Чувство бешеного стыда, ощущение отторжения собственного тела и природы — единственное, что дал подоб-

ный разговор. Женщина всю жизнь стыдилась темы половых отношений и, собственно, поэтому была скучна в постели. Получается, что и муж ушёл туда, где интересно, к той, с кем интересно.

Размышления прервал звук отодвигающегося стула. Лера пришла.

— Всем доброе утро.

Марине казалось, что полуночный разговор повлиял на дочь, и сегодня, хоть и ненадолго, они обе искренне верили, что всё будет хорошо. До выпускного оставалось всё меньше времени, и нужно было сосредоточиться на экзаменах. Этим и решили занять головы.

На работу и в школу поехали вместе на автобусе, благо было по пути. Странно, но когда добирались всей семьёй на машине, каждый сидел в своём телефоне в гробовой тишине. Сегодня же, поддавшись социализации, дочь и мать всю дорогу болтали. Обсуждали школьные предметы, придурков-мальчишек, что прогуливают школу прямо под окнами директора. О папе не говорили: Марина решила, что в этой теме требуется осторожность сапёра. Сергей, разумеется, не звонил. Но это ничего, ведь самое главное — что контакт с дочерью есть.

Олег, по обыкновению, отпускал нелепые, околопошлые шутки в сторону Наташи, вынуждая ту наигрывать веселье. Завидев в дверях Марину, плечи начальника напряглись.

— Доброе утро, Олег Евгеньевич. Привет, Наташ, — без-

злобно поздоровалась Марина и направилась к своему очередному завалу чужой работой.

Женщина начала было думать, что на работе всё вернётся в привычное русло. Но Олег так просто не мог позволить растоптать свой авторитет какой-то «мышью». Пока Марина работала в привычном темпе, начальник, распределяя премии, выписал их всем, кроме одного человека. И вот так единственное опоздание в жизни влетело Марине в копеечку.

С работы пришлось уйти поздно. Да, завал, но фирма сдаёт очень крупный проект в конце месяца, а это значит, что после сдачи работников ждёт жирная премия. Можно будет отремонтировать машину и отложить денег на выпускной Леры. Ездить на автобусе было по-своему приятно: не нужно было следить за дорогой. Марина любовалась в окно на пролетающий мимо светящийся разноцветными огнями город, и это вызывало в женщине какой-то внутренний трепет, на грани с восторгом. Сергей права получать не хотел или ленился, поэтому за рулём всегда была Марина. И вот теперь она — пассажир.

В приподнятом настроении женщина вышла из транспорта и повернула в сторону дома. Внезапно путь осветил мягкий свет фар автомобиля. Марина подумала, что кто-то просто едет домой с работы, пока не услышала клаксон. Обернувшись, она увидела уже знакомый чёрный «Мерседес». Иван вышел из авто и расплылся в самой очаровательной из улыбок.

— Мариш, а я тебе пропажу привёз.

— Привет, Вань. Какую ещё пропажу?

Друг детства достал из кармана своего пальто знакомую связку ключей. Вероятно, выпали, когда женщина доставала из сумки мобильный. Иван подошёл ближе, протягивая на ходу.

— Вот же дурёха! — не удержалась от самокритики Марина.

— Да брось, не до этого было. Поехали, подвезу к дому.

В этом был весь Ваня. Он мог просто передать ключи через маму, другой так бы и поступил. Ваня же с детства заботился обо всех. Марина прекрасно помнила, как они вдвоём пристраивали по соседям уличных котят, как помогали старушкам во дворе донести до квартиры тяжёлые сумки. Вот и сейчас Иван, вероятно, решил, что ключи Марине понадобятся как можно быстрее, и привёз их сам.

Во дворе женщина с грустью глянула на поникший автомобиль и не смогла сдержать вздоха сожаления.

— Твоя? — с участием поинтересовался Ваня.

— Угу. Не заводится, — пояснила Марина.

Иван заглушил автомобиль возле указанного подъезда.

— Мариш, дай мне ключи от своей красотки, а я гляну быстренько, что там полетело.

— Ой, Вань, да брось, завтра эвакуатор вызову, отвезём в мастерскую, — Марина мяла краешек рукава. — Просто сразу не до того было. Развожусь я, Вань.

— Марин, ты иди отдыхай, а ключики мне всё-таки оставь. У меня интерес технический, проведу диагностику, гляну, что полетело. В мастерской меньше платить, — Иван с задором подмигнул подруге.

Спорить сил не осталось, поэтому, отдав всё-таки ключи, Марина поплелась домой.

— Мам, ты чего так поздно? — Девушка приняла куртку и сумку матери.

— Лер, автобус пока дождётся. Устала очень, пойду в душ и спать.

— Ма?... — Марина уже прекрасно знала этот заискивающий тон. — Мы сегодня пробник по френчу писали.

— И как?

— Семьдесят восемь баллов, — разочарованно поделилась Лерка.

— Разговаривай больше с Пьером, письмо тренируй. Девушка замолчала и отвела взгляд.

— Что? Поссорились? — уточнила мама.

— Да нет... Мам, короче, репетитор нужен, — выпалила Лера.

Пьер был другом по переписке, с которым Лера тренировала французский. Дочь собиралась поступать на филолога, и знание языков являлось приоритетом для выбранного ею университета. Экзамены на носу, а тут такая новость. Репетитор понадобится очень хороший, чтобы подтянуть язык за короткий срок, и стоит будет, очевидно, дорого.

Наверное, всё же придётся просить денег у бывшего мужа. Доход от квартиры, что они сдавали, исчез, зарплата мужа тоже, ещё и эта чёртова машина сломалась! Но будущее Леры было важнее остального, поэтому Марина набрала номер человека, способного помочь.

— Алло?

Женщина уже приготовилась объясняться с матерью, сглотнула слюну, смочив горло, и начала диалог:

— Мам, привет, у тебя знакомые есть преподаватели французского? Тут в школе пробники были...

— Понятно, — неожиданно беззлобно отозвалась Мария Ивановна. — У меня-то лично нет, но у моих друзей — наверняка. Найдём!

— Да тут такое дело, — уже смелее продолжила женщина, — сдала-то неплохо, но баллов маловато...

— Ясно, не переживай, подтянем.

На маму это было совсем не похоже, Марина не узнавала привычный с детства диктаторский тон. Похоже, не она одна начала переосмысливать детско-родительские отношения, и от этой мысли в груди потеплело.

— А что, Ванюша? Добрался до вас? — незнакомым заговорчивым тоном спросила мама.

— Да, нашёл.

— Ох, ну и красавец вырос! Я его сначала даже не узнала, представляешь? Смотрю в глазок, а там какой-то не то бизнесмен, не то депутат.

— Да, Ваня, кажется, немало добился, — протянула Марина.

— Маринка, а он ведь не женат.

— Ну, мам, что ты говоришь!

— А что? Ты ему как нравилась в детстве, забыла?

— Не придумывай, — попыталась вежливо уклониться смущённая женщина.

— Так я и не придумываю. Светка же мне писала, когда они уехали. Говорит, Ванька без Марины чахнет. Да и ко мне не с пустыми руками пришёл, а с тем самым «наполеоном» из кулинарии, что через квартал от нас была. Где взял — не знаю. Помнит.

— Стоп, а почему я об этих письмах в первый раз слышу?

— изумлённо спросила Марина.

— А зачем соль на рану сыпать? Не стала я тебе говорить, видела же, как тоскуешь. Думала, сама рано или поздно захочешь написать ему, а я помогу письмо отправить.

Это ничего не меняло, и, кажется, глупо злиться из-за такой ерунды, но Марина готова была расплакаться от ярости и обиды. Как мама могла это скрыть?

— Ладно, мам, спокойной ночи, — не дождавшись ответа, женщина сбросила звонок.

Разговор отзывался странной радостью, но с привкусом горечи обмана от родного человека. Женщина подошла к окну, что выходило во двор. Но по ту сторону стекла её ждало неожиданное зрелище: исчезновение Ивана вместе со ста-

ренькой Funcargo.

6. Марина

"Не думаю, что человек на мерседесе польстился на мою старую "Фуню" и приехал ко мне только ради кражи", — сказала себе Марина и отправилась спать.

Квартира, которую в своё время подарила Марине мама по случаю успешного окончания университета, к счастью, была просторной. И, проснувшись, женщина направилась в "детский закуток" — отгороженную тяжёлой стеной зону. Это была полноценная комната, куда вмещалась кровать, небольшой шкаф для вещей и даже письменный стол. Отодвинув дверь, Марина просунула голову в логово дочери и уже собралась позвать девочку по имени, как вдруг материнский взгляд выцепил из общей картины деталь, которая в неё не вписывалась. Из чёрного рюкзака с какими-то непонятными страшилами из не до конца закрытого кармана выглядывала прямоугольная пачка.

Этот момент проходят многие родители, и женщина старалась глубоко дышать, чтобы не сорваться в истерику. Лера начала курить. Давно? Видимо, нет, иначе чуткий носик Марины уловил бы неприятный запах.

Значит, привычка ещё не закрепилась, и действовать нужно быстро. Но как?

Позвонить маме? У неё только один метод — давить авторитетом или наказывать. Марина же предпочитала более

мягкое воспитание и старалась говорить с ребёнком на равных. В раздумьях женщина подошла к кухонному окну, чтобы включить нагрев чайника, но так и замерла с указательным пальцем на кнопке.

На Марину смотрела отполированная до блеска Фуня. Иван, который, видимо, только подъехал, заглушил двигатель и вышел наружу. Трепет внутри Марины выталкивал мысли о свалившихся неприятностях, пусть на время, но всё-таки это чертовски приятно. Но Иван не пошёл к подъезду, а открыл пассажирскую дверь и достал с сидений огромный букет оранжевых роз.

Глаза защипало от подступившей влаги, Марине никто и никогда не дарил таких роскошных букетов. Да и вообще цветы женщина видела крайне редко. Опомнившись, Марина побежала в ванную приводить себя в "божеский вид".

От суеты и беготни матери проснулась Лера.

Марина дала себе обещание, что поговорит с девочкой вечером. Не сейчас.

— Ма, мы что, опаздываем? — показалась в коридоре сонная дочь.

— Нет, иди завтракай, я отойду на пару минут.

— Куда ты с утра уже?

Разговор прервал дверной звонок. Девушки переглянулись. Марина жестом показала Лере скрыться на кухне, а сама, расправив на голове непослушные прядки, направилась к двери.

На пороге стоял Иван. Прекрасный и свежий под стать цветам, что он обнимал левой рукой.

— Мариш, я на минутку, ключи отдать, — по-доброму произнёс друг детства.

— А это? — Марина робко кивнула в сторону букета.

— А это моё пожелание доброго утра! Ну, решил немного поддержать, — тише проговорил Ваня. — Машина на ходу, так что сегодня без общественного транспорта.

Ваня наконец протянул ключи и цветы хозяйке.

— Спасибо, Вань, неудобно как-то через порог... Зайдётся?

— Ни в коем случае, дела, — твёрдо произнёс гость.

Марина понимала, что друг просто не хочет создавать неловкую ситуацию и очень оценила то, что он по-прежнему оберегает её чувства.

— Спасибо ещё раз, я твоя должница, — пробормотала Марина.

— Ну, давай, нос не вешай, — Ваня нервно махнул рукой и отправился вниз.

Женщина затащила огромный букет внутрь и закрыла дверь в новое волнительное воспоминание.

— М-а-а-а-м? Ты одна?

— Да одна я, одна. Выходи уже.

Марина, конечно, заметила, как дочь подкралась со стороны кухни, прислушиваясь к происходящему..

— Аболдеть! Чума! — протянула дочь.

— Ну что за фразы, — довольная Марина не могла даже наиграть строгость. — Кстати, мы сегодня едем на машине. Надеюсь, ты не расстроилась, что автобус остался без тебя?

Девушки рассмеялись. Вокруг них тучей нависали проблемы, но всегда, даже в самый тёмный период, будут мгновения внезапной радости, которые нужно поймать и сохранить в сердце.

Взяв с собой контейнеры с обедом, мать и дочь направились к железной подруге. Фуния побывала на чистке, и даже её резина приобрела вновь чёрный оттенок. Внутри, вместо привычного хаоса, расположились чистота и свежесть.

— Красота! — Лера плюхнулась на сиденье сзади.

Обычно рядом с Мариной сидел Сергей, но теперь его кресло пустовало. Дочь могла сесть вперёд, но не стала. Женщина понимала, что ребёнку нужно время, и решила не поднимать вопрос о пересадке.

— А это кто тебе, Иван, подарок сделал? — Лукаво спросила Лера. — Или тот блондин, как там его?

— Марк. И нет, это не он.

— Значит Лавин, — убедилась дочь. — Нравишься ему, а он тебе?

— А тебе кто из парней в школе нравится? — внезапно сменила тему мать.

— Поняла, не лезу, — буркнула Лера и достала наушники.

— Лера, я серьёзно, — осторожно продолжила Марина. — Дружишь с кем-то?

— Мам, давай не будем? — И девочка ушла от внешнего мира во внутренний при помощи музыки.

В воспитании "по-хорошему" были и свои минусы. У ребёнка выстраивались очень чёткие личные границы. Мама Марины не умела и не желала слушать "нет" дочери. Она должна была докладывать всё, а бывало и так, что мама проверяла правдивость её слов. И вот теперь Марина сидит и абсолютно не знает, что у её ребёнка на душе.

Подругами с дочерью стать у них не получилось. Но Марина надеялась, что ещё не поздно попробовать наладить отношения.

Высадив дочку у школы, женщина не уехала сразу, а осталась посмотреть, как дочь зайдёт внутрь и с кем. Времени до работы было ещё с запасом. К Лере подошла Катя, её закадычная подруга, и девочки вдвоём зашли в двери школы.

"Разберёмся", — пообещала себе женщина и направилась к работе.

Там ждал новый "сюрприз". Работники получили расчётки. Марина открыла свою и увидела прочерк в графе "премия". Если бы не стул под ягодицами работница рухнула бы прямоком на пол. Вся эта премия... Марина работала за всех и каков итог?

Подлая женская месть Олега отозвалась огнём ярости внутри. Он прекрасно знал, что другие "бухгалтерши" скидывают основную часть своей работы на "бабку". Так они называли Марину у неё за спиной, впрочем, она об этом пре-

красно знала.

Так и жили: все всё знают, но делают вид, что не знают, и молчат. Всё это непотребство люди именовали "приличным поведением". Марина выцепила из-за монитора взгляд Олеся, неисправимо глупой сотрудницы. Молодуха не успела отвести взгляд.

— Олеся, тебе премию назначили?

— Да, Марина Степановна, конечно, — непонимающе моргнула глазами девица.

— А какие проценты от общей стоимости продажи проекта? — Марина не отводила взгляд, не позволяя Олеся промывать что-то невнятное вместо ответа и залезть в телефон.

— А где это прописано? — с неохотой протянула коллега.

Марина поднялась из-за своего стола и подошла к монитору девушки. Все, кто находился в офисе, затаили дыхание, ведь "бабка" никогда прежде себе такого не позволяла.

— Вот тут, — сглатывая ком обиды, показала Марина "специалисту", который даже в Excel не разбирался. Однако премию аж в 150% получил.

На ватных ногах главбух доплелась до своего стола и оперлась на него ладонями. Леркин репетитор, выпускной — всё это накрывалось медным тазом. Хорошо хоть Иван машину починил, но и ему, по-хорошему, нужно вернуть деньги. Марина так трудилась, оставалась после работы, и каков итог?

"Потерять работу в такой ситуации — последнее дело", — пыталась уговорить себя снова обманутая.

Коллеги шептались, а особо гадкие даже хихикали.

"Только бы не пришёл Олег", — мысленно молилась Марина.

Начальник частенько опаздывал или вовсе появлялся, когда ему вздумается, но не сегодня. Сегодня Олег явился вовремя, чтобы посмотреть на эффект, который оказала его маленькая месть.

7. Крах планов

Олег подошёл к сотруднице, которая даже голову поднять ему навстречу была не в силах. Звучно положил очередную папку на край стола с указаниями:

— Суханова, до конца недели документы должны быть приведены в порядок. Ему было глубоко безразлично, ответит сотрудница или нет, и он вальяжно двинулся по офису говорить с более интересными людьми.

Самое неприятное в текущей ситуации было то, что даже пожаловаться на босса было некому. Офис полностью поддерживал такую неоправданную жестокость. К тому же, каждому из них достался жирный кусок премии Марины.

Не кстати зазвонил мобильный. На экране высветилось: Мама. Марина выдохнула и спустя полминуты ответила на звонок.

— Алло, Марин, слышишь меня?

— Да-да, слышу, мам, я на работе, говори... — Женщина осеклась, семья и работа всегда были приоритетом, а что теперь? Мама тем временем уже начала рассказывать:

— ...Ну так вот, Евгений Андреевич и согласился. Он в Гренобле преподавал два с лишним года. Конечно, возьмёт, думаю, немало, зато результат гарантированно будет.

«И чем я буду ему платить? А за университет?»

Неужели мама не понимает, что доход значительно упал?

Всё она понимает, Марина знала это наверняка, просто мама считала необходимым заставить Серёжку платить алименты.

— Алло! Ты вообще слышишь? — прервала задумчивость женщины раздражённая мать.

— Да, мам, повтори, пожалуйста, отвлеклась.

— Мне Леру записывать к Евгению Андреевичу? Он ответ ждёт, график у него плотный, — по обыкновению давила мама.

— Мама, это дорого для нас. Сейчас и другие расходы есть, — Марина прикрыла глаза в ожидании «взрыва».

— Сергей оплатит репетитора и другие расходы до восемнадцатилетия дочери.

— Мам, — раздражённо пыталась перебить Марина.

— Я с ним уже поговорила. Он согласен на такие условия, ему это выгоднее, чем платить алименты постоянно. Да и нам хорошо, — гордо сообщила родительница.

Но на удивление в голосе матери Марина не услышала и толики упрёка, а лишь гордость родителя, который помог своему ребёнку с решением проблем.

— Спасибо тебе, — искренне проговорила Марина. — Что бы мы без тебя делали?

— Ерунда! Когда Евгений добавит Леру в расписание, я позвоню ей и всё расскажу.

— Хорошо, мам, ещё раз спасибо.

— Ага, иди работай. Пока.

Таким образом, две из трёх проблем Марины решились

сами собой. А вернее, наконец пришло осознание, что она не одна наедине с миром, а у неё есть группа поддержки. И какое право она имеет предаваться унынию? На работе — забудется. С Сергеем давно всё катилось к чертям, с Лерой ещё не поздно наладить отношения, а мама налаживает контакт с Мариной самостоятельно.

Нужно работать, задерживаться в офисе Марина больше не собиралась. С премиями всё равно теперь нестабильно, и делать работу всего офиса смысла нет. Женщину и так не любят, что изменится?

Довольная собой Марина покинула офис вместе с коллегами.

На душе, конечно, было тревожно, но опыт показал, что быть хорошей девочкой для всех — стратегия проигрышная. На улице радостно щебетали птицы, и стояло тепло весеннего прибавляющегося дня.

— Привет! — прервал одиночество знакомый голос.

Это красавец Марк стоял, опершись на своего стального друга, и привычно крутил шлем в руке. На этот раз один, а это значило, что пассажиров брать парень не собирался.

— Привет, Марк. Ты почему тут? — спустилась к парню Марина.

Мужчина указал за спину: на пассажирском сиденье разместились курьерская сумка.

— Заказ в соседний офис только отнёс, решил тебя дождаться, — пояснил Марк.

Марина подумала об удобстве доставки еды на мотоцикле, но интересоваться у парня сочла излишним.

— Мариш, а ты какую музыку любишь? — прищурившись, поинтересовался блондин.

— Разную. От настроения зависит, — честно призналась Марина.

— Пойдёшь со мной на концерт "Арии"? — смешливо предложил парень.

Марина фыркнула и тоже расплылась в улыбке.

Тяжёлую музыку девушка не любила и не понимала. Даже в юности, когда все в погоне за модой ходили на рок-фестивали, Марина предпочитала остаться дома.

— Я такое не слушаю, — начала было женщина, но Марк оставался неумолим.

— И никогда не хотелось попробовать? Да хоть ради любопытства?

— Нет, мне кажется, для меня это слишком... специфичное общество.

— Тогда ты точно должна пойти, чтобы я мог развенчать этот глупый миф. Мариш, рокеры не маргиналы и не преступники. Да и ведут себя вежливее и приличнее многих. К тому же, — Марк наклонился ближе к женщине, почти касаясь её своим дыханием, сказал тише, — ты в своей прелестной курточке вполне сойдёшь за свою.

Сердце Марины колотилось как бешеное, Марк смотрел давно забытым женщиной заинтересованным в ней взгля-

дом. Он заметил старенькую кожанку, что Марина носила вот уже десять лет. Целых десять лет женщина не видела смысла в покупке одежды. Дырок нет, а это значит, что необходимость в покупке одежды отсутствует. Лучше купить овощей на зиму. Ей стало стыдно.

Не перед Марком, нет. Перед собой. Перед той двадцатилетней девчонкой, которая смотрела на мир горящим взглядом. Марк словно почувствовал смену настроения девушки.

— В общем, Мариш, концерт в субботу в 19:00, я тебе в пятницу вечером брякну, и ты скажешь, идём или нет, договорились?

Сама не понимая, почему соглашается, Марина кивнула. Марк выжидающе смотрел.

— Чтобы позвонить, мне нужен номер. Я, конечно, могу поискать в справочнике, но тогда тебе придётся сказать мне свою фамилию... И не уверен, что справочники ещё существуют, — широко улыбаясь, подталкивал девушку к решению блондин.

— Ладно, уговорил, записывай...

Наскоро попрощавшись, довольный собой Марк поехал по оставшимся адресам. Марина же, в игривом настроении вышагивая к машине, набрала Леру.

— Да, мам.

— Лера, бабушка звонила?

— Угу, первое занятие в понедельник. Евгений Андреевич говорит, что справимся до экзаменов и будет не меньше

ста баллов...

«Замечательный всё-таки выдался день», — думала Марина, болтая обо всяких мелочах с дочерью. Женщина завела мотор, включила радио и направилась в сторону дома.

Полужинав доставкой еды, мать и дочь остались вдвоём смотреть сериал, который выбрала Лерка. Марина согласилась, чтобы понять, что нравится дочери, и старательно сдерживала едкие комментарии. Сериал оказался глупым и впечатления на мать не произвёл, но, наблюдая, как Лера сочувствует героям, Марина и сама втянулась в просмотр. Есть в этом особое очарование — полюбить то, что любят близкие тебе люди.

— Лер, не хочешь завтра после моей работы в ТЦ съездить? Одежды новой купим.

— Ма, закажи на Ozon, в ТЦ уже давно никто не ходит, там для бабок всё.

— А меня на работе как раз так и называют, — безразлично заметила Марина.

— В смысле? Бабкой, что ли? — дочь комично вытаращила глаза, и Марина не сдержала смешок.

— Ага, прям так и зовут.

— Мам, ну как ты такое допустила, тебе даже сорока нет, какая ты им бабка! — возмущалась Лерка.

Нет вещи более относительной, чем собственный возраст. В семнадцать лет Марине и самой сорокалетние женщины казались возрастными дамами. И уже позже, примерно к

тридцати, пришло понимание, что границы между тридцатью и шестьюдесятью годами нет. Это всё один пласт — уже зрелых, мудрых и при этом всё ещё красивых женщин. Роковая красotka — это не про молодость, нет, это про красоту, уже приправленную пониманием того, как устроена жизнь. Ты сама выбираешь, шестьдесят тебе или тридцать, и никто, кроме тебя самой, этот выбор сделать не сможет.

8. Новые впечатления

На следующий день Лера встала раньше обычного, что освободило немного времени для разговора. За завтраком Марина осторожно спросила:

— Ну так ты идёшь со мной в ТЦ?

— А что Ozon? — откусывая пухлый бутерброд, напомнила дочь.

— Там доставка долгая, а мне нужно к субботе, — сделала первый шаг навстречу откровению смущённая мать.

— А что у нас в субботу? — продолжала беззаботно жующая дочь.

Марина сглотнула подступивший к горлу комок волнения и, с трудом разомкнув пересохшие губы, призналась:

— Меня на концерт позвали, а мне надеть нечего.

— Какой концерт? На Стаса Михайлова коллеги опять подбили?

— Нет, на "Арию", — только и смогла выдавить Марина.

Сначала Лерка продолжила жевать по инерции, но когда смысл слов достиг сознания, девушка сжала несчастный бутерброд так сильно, что наполняющий его помидор шлёпнулся на стол, следом отправилась ветчина.

— О-о-о-о, — девочка продолжала обрабатывать информацию.

— Погоди-ка, это Лавин, что ли, рокером оказался?

— Иван не рокер, и прекрати называть его по фамилии, это неуважительно.

— М-а-а-м, а не с тем ли блондинчиком ты идёшь, что тебя к бабушке подвозил? — Лера комично прищурила глаза.

Марина же, напротив, отвела взгляд и не смогла ни подтвердить слова дочери, ни опровергнуть. Она ждала реакции, ведь от того, как отреагирует её ребёнок, и зависел её ответ Марку. Лера задумалась.

— Слушай, ну, рокерское, скорее всего, в "Стреле" есть. У них дерзкие коллекции и ценник, ориентированный на молодёжь. В общем, недорого и стильно.

— А где этот магазин находится? — Камень с души Марины упал, уступая место предвкушению нового опыта.

Лера театрально закатила глаза.

— Не магазин, а шоурум. Не вздумай в "Стреле" сказать, что это магазин, иначе хозяйку удар хватит.

Дочь смеялась и пребывала в отличном настроении, и у Марины на душе становилось всё спокойнее от немой, но очень сильной поддержки её ребёнка.

По пути в школу Лера всё же решила немного разузнать о происходящем в личной жизни мамы.

— А как ты с ним познакомилась? Ну, с блондином?

— Его Марк зовут, — не отрываясь от дороги, бросила Марина.

— Ну так и как вы познакомились? Что, просто мимо ехал и подвезти предложил? — Не унималась Лерка.

— Ну да, я на остановке стояла, Марк и предложил подбросить.

— Ага, и после работы тоже случайно оказался рядом и "подбросил" так, что ли?

К счастью Марины, они уже успели доехать до школы. Спешно попрощавшись с дочерью, женщина отправилась на работу.

День выдался на удивление спокойным. Олег болтался невесть где и на работу заскакивал для того, чтобы попить чая или пофлиртовать с Наташей. Сегодня работать было на удивление приятно. Не давили дедлайны, так как Марина решила не пытаться сделать всё, что ей поручают, а работать размеренно. Не отвлекали коллеги, подкидывая свою работу, и даже никто не хихикал за спиной. Если бы офис всегда выглядел как сегодня, то работа вызывала куда более приятные ассоциации, нежели теперь.

В отличном настроении Марина покинула офис без задержек уже второй день подряд. Начавшая было пробиваться первая тонкая травка и впрямь выглядела зеленее, а весенний ветерок ощущался заметно теплее. Вот уже и лужицы — свидетельницы совсем недавнего снега — давали запах свежести и весны, а не создавали минное поле для чистых сапог. Сапоги всегда можно помыть, а вот отмыть душу от паутины уныния — задачка на порядок сложнее. Марина даже ребячески перепрыгивала небольшие лужи, вспоминая, как в детстве играла в классики с Ваней.

Лерка ждала у Северного ТЦ и смеялась, болтая с кем-то по телефону. Наверное, собеседницей была Настя, единственная близкая подруга Леры.

— Ой, ну ладно, Настюха, мама пришла... Ага, давай,... Ой блин, дурёха... — смеялась над какими-то одним им понятными шутками Лерка. — Всё, пока!

Как же приятно видеть собственного ребёнка счастливым. Чувство радости за близкого человека во много раз сильнее собственной радости.

— Ну что, идём? — Подставила маме локоть Лера.

И они пошли. Рука об руку, прямоком на новую страницу жизни.

Марина от природы обладала стройным телосложением, и годы брака не смогли это переломить. Она, как и большинство женщин, заедала стресс сладким, но женщине просто повезло оказаться среди маленького процента тех, кому это не вредит.

Лера чувствовала себя в подобных местах уверенно, и Марина ожидала, что дочь будет смеяться над родительницей, предлагая той откровенно нелепые наряды. Но девочка наоборот с упорством эксперта моды перебирала предложенные варианты. Выбор пал на два вполне приличных наряда, и Марина отправилась в примерочную.

Куртка на замену старой приглянулась только одна, поэтому с верхней одеждой оказалось всё просто. Но вот что надеть под куртку? Джинсы по сезону с провокационно об-

легающим тонким боди или облегающее чёрное платье-миди со шнуровкой по бокам и вырезом сзади почти до самых ягодиц.

Лера оба варианта одобрила и финишное слово оставила за матерью. И вот Марина смотрит на одежду и видит выбор не только одного дня, а выбор всего дальнейшего пути. Скромность с лёгким намёком на сексуальность или откровенная провокация?

И вот женщина выходит, окончательно задав почерк дальнейшей истории своей жизни. В руках остаётся платье, что станет знаменем свободы. Оплатив билет в новую жизнь, девушки, хихикая над всякими глупостями, решили поужинать в одной из забегаловок фудкорта.

В пятницу вечером раздался обещанный звонок. Краем глаза Марина заметила Леру, что подкрадывалась сзади. Женщина, улыбаясь, закатила глаза и поставила на громкую связь.

— Привет, как неделька выдалась?

— Привет, Марк. Порядок. А у тебя?

— Отлично. Успел поставить галочки на каждом пункте из списка дел, кроме одного... — голос Марка теперь звучал игриво. — Не поможешь?

Марина залилась краской от того, что Лера слышит и понимает очевидный флирт парня в сторону её матери, но девушка дурачилась, замирая в театральных позах.

— Думаю, я могу помочь. — Удивляясь самой себе, игри-

во промурлыкала Марина.

— Это значит "Да"? — Уточнил Марк, но громкое дыхание выдавало напряжение парня.
— Да. К 18:30 я буду готова. До встречи.

Марк попрощался в ответ, и Марина наконец смогла выдохнуть. Лерка пританцовывала и показывала маме большие пальцы, устремлённые вверх.

— Мам, ну ты даёшь! А ты, оказывается, та ещё сердцеедка, — возбуждённо выпалила Лера. — А я всю жизнь думала, что ты тихоня.

"А я и есть тихоня, — печально отметила у себя в голове женщина. — Меня воспитывали "хорошей девочкой", чтобы в перспективе я стала удобным инструментом. Для родителей, для мужа, для работодателя. Но какие виды покажет жизнь, если смотреть на неё под новым углом?

Всю субботу Марина старательно делала вид, что ничего особенного сегодня для неё не происходит. И только неприлично частые взгляды на часы выдавали истинное положение вещей. Пару раз она даже порывалась позвонить Марку и всё отменить, но успевала вовремя остановиться. Лерка пошла на занятие по французскому, а на обратной дороге обещала заскочить к "Настюхе" и взять "улётный люксовый косметос". Марина поняла, что речь идёт о вечернем макияже, и смиренно ждала возвращения дочери.

Встав перед зеркалом в полный рост, Марина разделась до белья. Привычные трусики-шорты придётся заменить на

что-то неприлично тонкое и маленькое. Женщина достала невесомые миниатюрные кружевные трусики, что по бокам держались на паре тоненьких ленточек, купленных ещё в молодости. Она надевала их лишь однажды, а всё остальное время они пролежали в самом далёком углу бельевого ящика.

— Ну вот и пришло ваше время, мои хорошие, — сказала Марина трусикам и торжественно их надела.

Мягкий бесформенный бюстгальтер сменил роскошный, с push-up эффектом. И вот настал черёд платья. Марина позволила тонкой ткани скользнуть последним аккордом по её телу. Платье село идеально, словно сшито было специально для этой женщины. Она смотрела на себя, и на глаза то и дело наворачивались слёзы.

Из отражения на неё смотрела красotka. Не замученная бытом женщина неопределённого возраста, не "бабка" с работы, не серая мышь для супруга, а самая настоящая притягательная красавица. И настало время миру увидеть подлинную Марину Суханову.

9. Свидание с Марком (1)

Запыхавшаяся Лерка наконец показалась в дверях. До концерта оставался час, и Марина уже заметно нервничала.

— Настюха кушон потеряла, искали, — объяснилась дочь.

— Ой, Лер, может, ну его! — Пошла на попятную женщина.

— Ну не придумывай! За тобой уже вот-вот принц твой приедет, — тянула маму Лерка к зеркалу.

Лера и сама почти не красилась, и откуда ей было знать, как наносить макияж?

"Ну ничего, в случае откровенного провала время на то, чтобы умыться, всегда останется", — подбадривал внутренний голос Марину.

Женщина разместилась на стареньком кухонном табурете напротив зеркала и позволила дочери творить. Стрелка часов неумолимо приближалась к цифре шесть. Марина нервно отстукивала ритм попсовой песни ногой, Лерка наносила "последние штрихи".

— Готово! — с гордостью заявила дочь и отошла от зеркала, освобождая своей импровизированной клиентке обзор.

Едва удержавшись на слабых ногах, Марина встала.

К своему удивлению и тихой внутренней радости, вместо агрессивного рокерского макияжа, её природную красоту лишь слегка подчёркивали светло-бежевые тени, нейтраль-

ный блеск для губ и небольшое количество туши. Впрочем, "рисунки времени" Лера старательно закрасила, и теперь Марина и Марк для незнакомцев будут казаться ровесниками.

Девушки услышали приближающийся рёв мотора и переглянулись. Пора.

— Ма, можно я сегодня у Насти заночую? Тебя вечером дома всё равно не будет, — открывшую было рот маму оперативно опередила Лера уточнением: — Тётя Оля не против.

— Хорошо, но я позвоню Ольге, проверю, — накидывая куртку, пригрозила Марина.

— Спасибо, ты лучшая! Ну, а ты обещаешь мне потом всё-всё рассказать! — На волне радости Лера чмокнула маму в щёку. — Ну всё, иди!

Спускаясь по лестнице, Марина пыталась принять безмятежный вид, словно эта встреча ничего не значит, но мокрые ладони выдавали настоящее положение вещей.

Марк по обыкновению стоял рядом со своим мотоциклом, небрежно опираясь локтем на сиденье. И вот женщина толкнула дверь подъезда, в просвете которой показалась сначала стройная нога, окутанная тёмной капроновой дымкой. Парень неторопливо выпрямился, скользя пристальным взглядом от острого мыска лакированной туфли-лодочки вверх по притягательной линии ног.

Марина шла твёрдым шагом и, приближаясь, заметила, как кадык мужчины качнулся в процессе смачивания пере-

сохшего горла. У парня в руках не было ни цветов, ни игрушек, лишь два прямоугольных пропуска внутрь закрытого мира. И в этот момент Марине было достаточно.

— Привет, ты ко мне? — Пытался прикрыть шуткой волнение блондин. — Я сегодня на концерт иду с девушкой Мариной, не знаешь её? Она тоже в этом доме живёт.

— А ты другую ждёшь? — поддержала шутку женщина. — Ну я тогда пойду. — Она даже шага сделать не успела, как почувствовала на своём предплечье крупную мужскую ладонь.

Даже через ткань куртки Марина почувствовала тепло его руки.

— А я тебя никуда не отпущу, — Марк придвинул девушку к себе. — Роскошно выглядишь.

Между ними осталось смехотворное расстояние, и делать вид, что это дружеская встреча, казалось теперь нелепым. Девушка замялась и украдкой бросила взгляд на окно своей квартиры.

"Вдруг Лера смотрит?"

Но Марк придвинулся ближе и нежно коснулся губами щеки своей сегодняшней спутницы.

— Ну что, запрыгивай? — Блондин надел шлем, протягивая пассажирке второй.

Марина покорно приняла правила его игры, ведь на этот раз ей и самой было безумно приятно следовать за чужим словом.

Обнимая крепкий торс Марка, девушка отметила про себя, что больше не боится лихого транспорта. Марина экстремалкой никогда не была, и мотоциклы казались ей машинами для самоубийств. Но блондин вёл осторожно. Настолько, что понадобилось всего три поездки, чтобы девушка полностью доверилась водителю.

Город с нового ракурса казался любопытнее и ярче.

Словно Марина снова стала студенткой и окружена шумом и предвкушением ночного веселья. Улицы словно говорили: расслабься и сияй, сегодня можно всё.

Вот только у Марины в биографии не было такого опыта "студенческой жизни". Как и положено "хорошей девочке", она интересовалась исключительно знаниями, а на "тусовки" её ни разу не позвали. Но она наблюдала. Наблюдала, как собираются соседки по общежитию на свидания или на вечеринку с друзьями. И это были самые лучшие моменты — видеть яркие эмоции так близко, словно ты и сама участник этого действия.

У концертного зала их встретила настоящая толпа. Люди выстроились в длинную цепочку и медленно продвигались ко входу.

— Не переживай, обычное дело, — подмигнул Марине блондин. — Успеем к началу.

— И где сядут все эти люди? — с сомнением проговорила Марина.

Марк рассмеялся. У него был приятный слуху смех, и Ма-

рина сама невольно расплылась в нелепой улыбке.

— Что?

— На концертах "Арии" никто не сидит, детка.

— С умилением пояснил Марк и приобнял Марину за плечи.

Парень оглянулся и махнул каким-то своим знакомым рукой. От компании отделилась эффектная блондинка и направилась к ним.

— Саша, привет, пташка, это Марина, — представил спутницу Марк. — Я собираюсь отскочить на пару минут, компанию не составишь?

— Без проблем, — пробежалась оценивающим взглядом по незнакомке блондинка.

— Марин? — Он пристально всматривался в лицо спутницы. Вопрос был лишь формальностью, и ответ был не важен. Мужчина пытался считать на лице Марины, смущает её оставаться с Сашей или нет.

— Да, конечно! Иди, мы подождём. — Улыбка вышла мягкой. Марина просто не считала, что должна бояться того, что подумает о ней какая-то Саша.

Марк быстрым шагом скрылся за поворотом улицы.

— Марина, ты новая девушка Марка? — Попыталась изобразить вежливость блондинка.

Но Марина уже прекрасно научилась видеть истинную цель заданных вопросов. Саша ревновала. Правда, расценила это женщина по-своему. Она всё ещё составляет достой-

ную конкуренцию, и это придало Марине какой-то странной гордости.

— Он пригласил меня на концерт, мы совсем недолго знакомы, — без напряжения пояснила она.

— А, просто свидание на один вечер, — пыталась прощупать положение вещей соперница. — Понимаю, с Марком часто так.

Неуклюжие провокации Саши вызывали в Марине лишь умиление. Девица была едва ли старше Лерки, и все подобные фокусы, наученная опытом мать, знала наизусть.

— А ты на "Арию" уже ходила? — Перевела тему Марина.

Саша явно заскучала в беседе про собственно причину их сегодняшней встречи. Похоже, фанаткой группы блондинка не была и ходила с ребятами просто за компанию. Пока девушки ждали Марка, очередь заметно продвинулась вперёд. Внезапно Марина почувствовала руку на своей талии.

Это рокер вернулся с бумажным пакетом в одной руке, а вторую занял милой его сердцу девушкой.

Саша быстро ретировалась, старательно избегая взгляда в сторону обнимающего Марину Марка.

— Всё в порядке? — поинтересовался блондин, и голос его прозвучал совсем рядом с ухом. Это вызвало волну мурашек по шее девушки.

— Ага. Поболтали о концерте.

— Извини, что отошёл, но я просто не имел права оставить тебя без этого.

Из пакета показался хот-дог, над которым кружились аппетитные ниточки пара. Марина поймала себя на мысли, что действительно голодна.

— Здесь на углу делают лучшие хот-доги в мире, — гордо заявил Марк, вынимая из пакета две коробки сока.

Женщина не успела даже понять как, но у неё в руке спустя мгновение уже лежал согревающий ужин, а во второй разместился напиток.

Марк развлекал девушку беседами, размахивая своим хот-догом так, что стоящим рядом людям приходилось уворачиваться. Марина, не смущаясь, жевала булку с настоящей мясной сосиской внутри и каким-то авторским соусом, аналогии которому подобрать она не смогла.

Как только девушка доела, Марк перекусил сам.

Она нравилась ему настолько, что парень, прознав её стеснительную натуру, болтал обо всякой ерунде, не позволяя неловкому молчанию испортить удовольствие от вкусной уличной еды.

Наконец-то подошла их очередь на вход, и, избавившись от контрольной линии на билетах, Марк и Марина шагнули навстречу приключению этой ночи.

Наполненный людьми зал встретил пришедших незнакомой ранее Марине атмосферой единого целого. Здесь никто не стоял на месте, все двигались, смешивались друг с другом, здоровались и, самое главное, не стеснялись быть собой. Плечи женщины расслабились, и она решила поддаться этой

странной для неё атмосфере без остатка.

10. Свидание с Марком (2)

Марина и Марк стремительно пробирались ближе к сцене. К удивлению девушки, никто не толкался и агрессии не проявлял. Атмосфера ожидания целой толпы будоражила. На сцене появился бас-гитарист, и толпа заревела. Вздвогнув от неожиданности, Марина рассмеялась. Марк приобнял девушку за плечи, придвигая ближе к себе.

Он пах по-особенному: хвоей с едва уловимым фруктовым ароматом. Тепло руки парня на оголённом плече рождало внутри трепет очарования. Марина почувствовала себя абсолютно счастливой.

С появлением солиста концерт начался огненными фонтанами и оглушительными криками фанатов. Непривычная к подобным шоу девушка поначалу стеснялась, но, поддавшись настроению, криком подпевала незнакомые ей до этого песни. Улыбка Марка была настолько притягательной, что Марина неосознанно придвигалась всё ближе к парню.

Группа сбавила темп, исполняя лирическую композицию. Блондин притянул Марину к себе, оказавшись за её спиной, и обвил руками талию.

Он положил ей голову на плечо, и, слегка покачиваясь, они двигались в такт мелодии. Парень не придвигался непростительно близко, а глаза его были прикрыты. В этом жесте была какая-то странная нежность и ни капли пошлости.

Неожиданно для себя Марина испытала настоящий восторг от концерта. Группа играла песни, в которых было очень много смысла, мелодии которых проникали в самую душу. Она перестала испытывать неловкость рядом с молоденьким Марком и начала воспринимать его как мужчину. Парень был чертовски красив, но теперь казался ещё совершеннее.

Прижимаясь сзади к широкой спине Марка, Марина неоднократно ловила себя на мысли, что Леры нет дома. Истосковавшая по мужскому вниманию девушка отгоняла назойливые порывы всю дорогу до дома. Заводить новые отношения совсем некстати, ещё кучу вопросов после старых нужно разрешить. Но что такое хороший секс Она не знала со времён Лериного детства, когда муж начал гулять.

Размышления прервал появившийся на горизонте родной дом. Марк затормозил у подъезда, снял шлем с себя и, помогая Марине слезть, стянул девушку с байка в свои объятия. Дрожащими руками, чудом не уронив, женщина стянула с себя шлем и замерла в неприличной близости к притягательному Марку.

— Приехали, — прошептал Марк.

— Зайдёшь? — Сердце сработало на опережение, и, подав себе мысленного пинка, Марина отвела взгляд.

Марк ослабил руки и немного отдалился от собеседницы.

— Мариш, хочу предупредить, я в длительные отношения не вступаю, — парень сказал это без смущения, как факт, дающий выбор.

И к удивлению Марины это заявление вызвало в ней лишь облегчение. Раньше женщина посчитала бы такое предложение оскорблением, но теперь это был самый желанный для неё вариант. Ей было всё равно, кем её посчитает Марк, будет ли она лишь "одна из" и что скажут окружающие.

Самое главное, ей не нужно будет менять текущий жизненный уклад под мужчину.

Задумавшись лишь на мгновение, Марина развернулась и потянула Марка за руку вперёд. Знать, что он разглядывает её сзади, ощущать спиной пожар его глаз было для девушки высшей формой блаженства. Минуя ступени лестницы, с каждой новой ступенью бабочки в животе трепетали всё сильнее.

Она не сразу смогла вставить ключ в замочную скважину, и это было крайней точкой напряжения. Марк положил свою руку поверх Марининой, успокаивая мандраж, и дурацкая дверь наконец поддалась. Шагнув внутрь, девушка не успела даже разуться: Марк подхватил её на руки и усадил на мягкий пуф. Затем, парень присел напротив и нежным касанием снял сначала одну туфлю, оглаживая кожу сквозь прозрачную ткань чулок, а следом и вторую.

Блондин отстранился, и теперь с его лица исчезла беззаботная ухмылка, уступив место сосредоточенной внимательности. Разувшись и скинув куртки, Марк и Марина замерли друг напротив друга.

— У меня есть взрослая дочь. — Выпалила Марина.

— Ты чертовски сексуальна. — Отозвался Марк.

— Мне тридцать девять.

— Мне плевать.

Он шагнул к ней первый, скользнув ладонью по её щеке. Парень рывком притянул девушку к себе и накрыл её губы своими. Марину уже много лет не целовали так. Хотя к черту враньё, её никогда не целовали так. В каждом движении губ Марка читалось истинное восхищение. Руки сжимали талию избранницы, перемещаясь на плечи и затылок.

Смущение перемешалось с возбуждением в яркий комоч впечатлений. Марина сначала просто позволяла Марку целовать себя, но затем уже сама скользила пальцами по колючим щекам. Когда девушка наконец коснулась его сама он рвано выдохнул, поднял её над собой, Марина обвила талию парня стройными ногами. Не разрывая поцелуй пара двинулась вглубь квартиры.

Достигнув дивана Марк мягко опустил девушку на его поверхность. Без него сразу стало пусто и внизу живота всё заняло от желания.

— Эй, — наклонился парень к лицу Марины, — Мне надо в душ, идём со мной?

Совершенно не привыкшая к подобному девушка смутилась. Даже секс при включенном свете был чужд истории её личной жизни. Марк всё понял по глазам.

— Хорошо, иди первая, я подожду тебя здесь.

Парень потянулся к её губам и оставил на них совсем

невесомый нежный поцелуй. Марина направилась в ванную. Остановившись напротив зеркала, она задумалась о том, что стесняется едва знакомого Марка намного меньше Сергея, с которым жила долгие годы.

Стоя под слегка прохладным душем девушка решила смыть макияж. Пусть видит её настоящую. Надевать платье обратно было нелепо и накинув на голое тело шёлковый халатик Марина вышла в гостиную. Марк расправил диван и приглушил свет, оставив включённым лишь маленький светильник - бра.

Парень поцеловал вошедшую девушку в щёку и направился в ванную.

Марина не знала куда себя деть. Она не привыкла к подобному. Всё это с одной стороны было неправильно, с другой притягательно. Девушка пошла к ящику с постельным бельём, чтобы погрузиться в момент с максимальным комфортом.

Марк вернулся лишь с крошечным полотенцем обмотанным вокруг бёдер. Фигура парня заствила девушку плотнее прижать ноги друг к другу. Парень лёг рядом, от прежней страсти не осталось и следа. Он нежно гладил щёку Марины откровенно любуясь ею.

— Боишься? — прошептал Марк, поднимая взгляд к её глазам.

— Нет, просто не привыкла к такому, — честно призналась Марина.

— Хочешь? — ещё тише прошептал парень, глядя на её губы.

Она нашла в себе силы лишь на едва заметный кивок. А дальше он всё сделал сам. Осыпая поцелуями скулы, губы, а затем линию шеи Марк спустился к ключицам. Он осторожно отодвинул ткань халата, словно очищал нежнейший плод от тонкой шкурки. Его рука скользнула внутрь и огладила грудь.

У Марины закружилась голова. Она плавилась в его руках, чем увеличивала его удовольствие от неё многократно. Он же наблюдал за её реакциями, изучая тело девушки. Последним на пол отправилось полотенце, что уже едва прикрывало разгоряченную плоть.

Девушка опустила взгляд вниз и впервые ей захотелось самой доставить удовольствие. Муж просил и даже требовал от Марины подобной ласки, но она всегда отказывала. Секс с мужем не длился больше десяти минут и женщина оставалась неудовлетворённой. Марк же в первую очередь старался для неё, и ей хотелось делать для него в ответ.

Когда она начала движение вниз, парень моментально всё понял. Он помог собрать девушке волосы и аккуратно придерживал их на затылке. В момент, когда она коснулась его, парень не смог сдержать стон. Марк лишь направлял, подсказывая движения. Процессом руководила Марина, и от осознания своей власти над парнем возбуждение нарастало как снежный ком.

На пике удовольствия парень мягко отстранил девушку, и после минутной передышки уложил её на спину, подняв руки над головой. Взгляд горел восхищением. Он был опьянен ею и Марина наконец осознала свою женственность, привлекательность и сексуальность.

Ей стоило лишь слегка развести бедра, как руки Марка оказались по обе стороны от неё. К распаленной плоти прикоснулось горячее желание Марка. С губ Марины сорвался стон и парень больше не мог сдерживаться.

На пару обрушилась целая лавина страсти и взаимного желания. Они исследовали друг друга и впервые в жизни Марина была так откровенна с мужчиной. Внимательность Марка позволила испытать блаженный пик удовольствия многократно. Женщина, для которой оргазм был скорее случайностью впервые в жизни начинала понимать механизмы его возникновения. Вместе с Марком она изучала собственное тело только сейчас. Но как же чертовски хорошо было, что это вообще случилось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.